

KOMAROVSKAYA Elena Petrovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Chair of Social Work, Sociology and Psychological and Pedagogical Disciplines, Institute of Social Education (62 Leningradskaya St, Voronezh, Russia, 394031; ele-kom2006@yandex.ru)

POKIDOVA Lana Vladimirovna, Master student of Voronezh State University (24 Revolyutsii Ave, Voronezh, Russia, 394000; lamapo73@gmail.com)

YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATION

Abstract. The article analyzes transformational processes in the economy, politics, and the social sphere in the aspect of youth policy, taking into account the innovative development of the country and scientific and technological progress. The authors consider economic and socio-political transformation as the basis of political modernization.

Keywords: socio-political and economic transformation, youth, state youth policy, innovation, political modernization

ГАРАГАНОВ Артур Владимирович — аспирант Гжельского государственного университета по специальности «Методология и технология профессионального образования» (140155, Россия, Московская обл., Раменский р-н, пос. Электроизолитор, 67; arturcompany21@gmail.com)

ВЕРШИНИНА Инна Альфредовна — доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 33; vershininaia@ty.msu.ru)

КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ (НЕ)ДОВЕРИЯ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния кинематографа на формирование восприятия и доверия технологиям искусственного интеллекта (ИИ). Рассматривается эволюция образа ИИ на примере кино, отмечается изменение отношения граждан от восхищения к опасению. Исследование включает анализ тематической литературы, а также опрос 870 респондентов в Москве и разбор 58 популярных фильмов об ИИ. Отмечается противоречивость информации об ИИ в медиа и социуме, что затрудняет формирование доверия к новым технологиям. Подчеркивается важность изучения интеллектуальных технологий для понимания новых рисков и ограничений. Авторы призывают к научной популяризации темы ИИ в кинематографе и необходимости создания «нарративов будущего, пробуждающих надежду» в противовес преобладающим сценариям. Исследование подчеркивает роль профессиональных сообществ, включая кинематографистов, в конструировании пространства доверия к новым технологиям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кинематограф, доверие, кино, культура, недоверие ИИ, СМИ

Введение и постановка проблемы. Технологический прогресс, именуемый промышленными революциями, на протяжении всей истории существования человечества с момента появления первых машин проник во все сферы жизни индивидов, образовав, помимо новых культурных феноменов, еще и

уникальную самоидентификацию, состоящую из образов, метафор, социальных кодов и мифов. Сегодня речь идет о четвертой промышленной революции, глубинные изменения которой К. Шваб связывает с новыми технологиями, среди которых он выделяет и принятие решений искусственным интеллектом [Шваб 2016: 175-176]. Многие изобретения вначале находят свое отражение в рукописях изобретателей и писателей-фантастов, а затем уже появляются в научно-популярной литературе и кинематографе.

Обзор литературы. Можно проследить эволюцию образа технического прогресса и видения роли науки в обществе в зависимости от того, как менялось восприятие прогресса интеллектуалами, которые формируют установки для значительной части населения. Романы Жюль Верна демонстрируют веру в науку и то, что технический прогресс направлен на благо человека. Это полностью соответствует идеалам Просвещения, которые призывали к «расколдовыванию мира» на основе науки, что должно было «избавить людей от страха и сделать их господами» вследствие покорения ими природы [Хоркхаймер, Адорно 1997: 16]. Однако две мировые войны явили миру технический прогресс совершенно с другой стороны, показав, что он может нести человеку не только благо, но и смерть. Как результат, образ технического прогресса в литературе и в кинематографе кардинально меняется, им уже не столько восхищаются, сколько его опасаются, что находит свое отражение в произведениях С. Лема, А. Азимова, Р. Брэдли, Р. Шеколи и других авторов.

Сегодня особый интерес в обществе вызывают технологии искусственного интеллекта, восприятие которых населением во многом обусловлено как установками, сформированными «совестью и памятью мировой культуры» [Лем 2009: 162], так и новыми художественными произведениями, в первую очередь кинематографическими.

С середины XX в. «было как минимум четыре нарратива об искусственном интеллекте, пик которых пришелся соответственно на 1960-е, 1980-е, 1990-е и 2010-е годы», и каждый раз предполагалось, «что мир именно сейчас стоит на пороге пугающего решающего момента наступления эры господства машин» [Шиллер 2023: 245]. Причем вторая волна страха перед новыми технологиями из перечисленных выше во многом стала результатом одновременного появления нескольких фильмов, в которых фигурировали роботы [Шиллер 2023: 252]. Сегодня предметом академического исследования является социальное доверие и его антипод – недоверие людям, социальным институтам, государственным цифровым услугам и платформам, основанным на работе искусственного интеллекта, отношение к которым может формироваться не только на основании научных данных, но и вследствие установок, заложенных в сфере культуры.

Теоретическая часть. Способ познания окружающего мира посредством удовлетворения потребности в информации, сопричастности с чем-то социально значимым сделал кинематограф культовым средством распространения идей, ценностей, моделей поведения, тенденций, моды и технологий. Это уникальное средство массового влияния охватывает максимально возможную аудиторию в момент премьеры и в последующем шлейфе просмотра. История кино вообще всегда развивалась вместе с политическими и социальными процессами, превращая значимые фильмы в архетипические, общественно узнаваемые «хронотопы» (Бахтин). Кинематограф стал и отражением социального запроса на человека со сверхспособностями (Бердяев, Ницше), суперсилой, возможностями машин и реакцией на растущее увеличение вычислительных мощностей компьютеров. Искусственный интеллект

в кино в начале 1980-х гг. появлялся образно, имманентно, оставаясь вплетенным в более сложные сюжеты. В периоде Постмодерна («Бегущий по лезвию», 1981; «Военные игры», 1983; «Терминатор», 1984; «Двухсотлетний человек», 1999 и др. закладывают культ «суперинтеллекта машин») отечественным примером может служить художественный фильм Л. Менакера «Завещание профессора Доуэля» (1983), где демонстрируются уникальные технические устройства, поддерживающие жизнь, видеоконференцсвязь и т.п.

Особо следует отметить произведения Станислава Лема, который не только конструировал проекты будущего в художественных произведениях, но и предложил серьезное философское осмысление социальных последствий технического прогресса в своих научных трудах. Польский футуролог одним из первых показывает, как технологии не только помогают человеку, но и инициируют новые болезни и расстройства, в т.ч. и ментального характера. В «Сумме технологий» он довольно подробно остановился на том, что из себя представляет «автомат Тьюринга», одна из первых разработок на пути к современным технологиям искусственного интеллекта, и заявил, что «решение о приписывании данному автомату сознания в полной мере зависит от нас самих и носит договорной характер» [Лем 2009: 389]. И восприятие этих технологий населением, в т.ч. и возможность наделить их сознанием, во многом определяется установками, сформированными культурой, в которой сегодня особое место занимает кинематограф.

Кинематограф как особая форма влияния. Кино занимает особое место в современной культуре, поскольку позволяет создавать яркие образы и фактически «погружать» индивида в реальность особого рода, созданную авторами картины. Это зачастую незаметно, но вполне эффективно формирует установки, влияющие как на поведение людей, так и на восприятие ими окружающего мира, который оказывается «пропущен через фильтр культуриндустрии» [Хоркхаймер, Адорно 1997: 157]. Возможности влияния кинематографа на население колоссальны, поэтому он неоднократно превращался в эффективный инструмент политической пропаганды, способный довольно быстро популяризировать те или иные идеи.

По мнению М.И. Жабского, кинематограф в современном обществе представляет собой специфическое средство коммуникации, воздействующее на все ее уровни – от массовой коммуникации до автокоммуникации [Жабский 2010: 299-422], поскольку фильм многогранен и многофункционален, т.е. одновременно выступает как художественное произведение, культурная репрезентация общества, способ пропаганды и коммерческий продукт. Кроме того, кинематограф давно отличается демократичностью, т.е. доступностью широким слоям населения, что лишь повышает его эффективность. Как результат, именно кино зачастую является инструментом формирования установок, даже если это не было целью создателей тех или иных фильмов. И сегодня отношение к технологиям искусственного интеллекта, их восприятие, а также (не)доверие к ним уже во многом определяется не столько литературой, сколько кинематографом [Гараганов 2024].

Доверие и особенности его формирования. Доверие, согласно современным исследователям [Штомпка 2005; Хоскинг 2016], – это одновременно и общественный капитал, и некое чувство. Можно описать два его полюса – надежность и безопасность, а также то, что свобода поступка противопоставлены неуверенности, страхам, ощущениям несвободы и тревогам. Все описываемые состояния социокультурно детерминированы и имеют привязку к проектируемому индивидом будущему. Доверие рождается в глубине бессозна-

тельного, в процессе детского взаимодействия со средой, на так называемой границе контакта [Перлз 2000]. Внутренние установки социального доверия и недоверия приобретаются в процессе взаимодействия с другими индивидами. В процессе деятельности личности неосознаваемое, поднимающееся к поверхности понимания и осознания, вызывает доверительное отношение, если только незапланированная или стрессовая реакция не пробудит недоверие. Формирующееся мнение о конкретном человеке, обществе или социальной группе, сложных устройствах и машинах, событиях может закрепиться в виде позиции. Позиция индивида более устойчива к внешним влияниям. Ее изменение возможно, но по прошествии времени или при многократном информационном воздействии. Позиция индивида формирует общественное мнение и сама подвержена влиянию общества.

Методология исследования. Уровень социального познания в отношении (не)доверия к ИИ оценивался с помощью опросного инструмента, включающего ряд вопросов, направленных на изучение представлений, убеждений и отношения к исследуемому предмету. Опрос проводился среди населения Москвы, средний возраст респондентов составил от 25 до 45 лет, преимущественно 64% ответивших женского пола, 36% – мужского из общей выборки в 870 чел., работающих – более 94% в той или другой мере занятости.

Результаты исследования и обсуждение. Часть опроса проведена в виде развернутого интервью, где основными вопросами, поставленными перед респондентами, были следующие.

1. Какой фильм о роботах, киборгах, умных системах и управленческих алгоритмах, искусственном интеллекте или о чипах и сверхспособностях вы смотрели за всю свою жизнь и запомнили?

2. Какое убеждение сформировал фильм? (вывод фильма).

3. Какое отношение сегодня у вас к искусственному интеллекту и цифровизации?

На основе полученных ответов можно сделать следующие выводы. Кинематограф как медиасреда оказывает значительное влияние на формирование представлений населения об искусственном интеллекте. В основном респонденты уже не первый год демонстрируют настороженное или негативное отношение к технологиям ИИ и оцифровке мира. Также отмечается тенденция опасения граждан, что существует вероятность выхода ИИ из-под контроля человека. В ряде случаев имел место скептицизм по отношению к различным цифровым платформам, включая даже онлайн-платформы (онлайн-приложения и платформы кинотеатров). Стоит упомянуть и о том, что профессиональная деятельность респондентов имела влияние на отношение к интеллектуальным технологиям. Из растущих тенденций наблюдается тренд роста изучения технологий с целью «самозащиты» от потенциальных угроз.

Пример 1. Ж., 30 лет, преподаватель. После просмотра картины «Восстание машин» и спустя три года считает, что машины могут восстать против человека, робот и его программа (интеллект) могут выйти из-под контроля. Постоянно размышляет о безопасности и с опаской относится к теме доверия цифровизации.

Пример 2. М., 40 лет, врач. Смотрел все части фильма «Матрица». В сознании и описании увиденного цитирует фразы из кинофильма, считает, что «нас может читать, слышать и управлять нами другая система». Убежден в существовании ограничения свобод искусственным интеллектом. Не доверяет как государственным цифровым платформам, так и банковским при-

ложениям и маркет-плейсам. В «умном доме» доверие только к несложным системам: электронный замок, умный экономный свет.

Пример 3. Ж., 28 лет, менеджер по продажам. Периодически смотрит «страшное кино», под которым подразумевает сюжеты о внешних воздействиях на человеческую душу и тело. Чипы «нейролинк» считает полным воплощением идей фантастов об управлении населением на практике. О мотивах просмотра подобного кино заявляет, что «необходимо знать эти технологии, чтобы себя обезопасить».

Темы искусственного интеллекта, затронутые в кинематографе, вначале находят отражение в традиционной публицистике, затем в социальных медиа и спустя некоторое время становятся предметом академического исследования. Отчасти многие темы обходят стороной актуальный для общества культурный процесс технологического и информационного развития, что, несомненно, способно компенсировать любое искусство посредством своих каналов.

Однако информация о технологиях искусственного интеллекта, которая обрушивается на население с разных сторон как в виде новостей, так и в виде культурных продуктов, весьма противоречива и затрудняет формирование доверия к тому, что становится частью повседневной жизни каждого человека. Сегодня «цунами информации разрушает нарративную внутреннюю жизнь [Хан 2023: 96], вследствие чего, по словам С. Лема, даже «быть может, культура утонет в потоке информации» [Лем 2009: 192]. Тем не менее некоторые установки весьма устойчивы и поэтому по-прежнему могут претендовать на роль нарративов, хотя не всегда позитивных по отношению к современным технологиям.

В качестве одной из причин недоверия к технологиям искусственного интеллекта можно рассматривать идею, что машины отнимут у населения рабочие места, которую американский экономист Р. Шиллер считает одним из ведущих нарративов экономического поведения [Шиллер 2023: 221-261]. Технологическая безработица пугала еще луддитов в самом начале промышленной революции, поэтому этот страх действительно стоит признать весьма устойчивым. Сегодня речь идет уже не о ткацких станках, а о технологиях искусственного интеллекта, т.е. нарратив со временем изменился, но суть его осталась прежней. Этот нарратив также укреплялся мировой культурой, предложившей разнообразные варианты будущего, где человек живет рядом с роботами. Один из первых фильмов, в котором население теряет рабочие места вследствие технического прогресса, был снят уже в середине XX столетия («Кабинетный гарнитур», 1957), т.е. задолго до того, как технологии искусственного интеллекта получили свое распространение. Это свидетельствует о том, что в нашем «постнарративном мире» [Хан 2023] некоторые идеи весьма устойчивы, а потому вполне могут претендовать на роль нарративов, в чем есть и значительная роль установок, сформированных культурой.

Заключение. Технологии искусственного интеллекта сегодня проникают в самые разные сферы общественной жизни, в т.ч. и в процесс кинопроизводства. Они позволяют писать сценарии, обрабатывать изображения, а также сокращать временные затраты киноиндустрии на всех этапах [Мартыненко 2023б: 135]. Технологии искусственного интеллекта становятся привычной частью нашей жизни, поскольку помогают прокладывать маршруты, выбирать товары и совершать многие другие действия, предлагая нам решения на основе обработки больших массивов данных. В этих условиях важно не

столько их бояться, сколько изучать, чтобы понимать механизмы их работы, риски и ограничения, которые они привносят в повседневную жизнь современного человека.

Фильмы, способствующие распространению недоверия к технологиям искусственного интеллекта, не столько предупреждают рядового зрителя, сколько сеют панику, сравнимую с той, что возникла в США 30 октября 1938 г., когда по радио читали роман Герберта Уэллса «Война миров» [Hand 2006: 7]. Социальное опасение относительно технологий искусственного интеллекта, возникающее как побочный эффект, деструктивно в ситуации, когда остановить его распространение невозможно.

В России особенно важна роль профессиональных сообществ в конструировании пространства доверия [Фролова, Тюриков 2024: 20], к которым, безусловно, относится и кинематографическое сообщество, предлагающее культурные репрезентации современного социума. Однако исследователи отмечают, что для современного кинематографа характерна популярность антиутопий [Мартыненко 2023а: 63], что приводит скорее к недоверию новым технологиям, нежели наоборот. По словам Б.-Ч. Хана, сегодня нам катастрофически не хватает «нарративов будущего, которые вселяют надежду» [Хан 2023: 146]. В «обществе риска» (Бек) слишком велика нагрузка на ментальное здоровье человека, в чем есть и вклад массовой культуры, часто алармистски изображающей новые технологии, активно проникающие в жизнь населения разных стран мира.

Список литературы

Гараганов А.В. 2024. Методика «инсталляция роли» в качестве психолого-педагогического инструмента развития профессионального мастерства актеров кино. — *Вестник ГГУ*. № 4. С. 140-155. EDN GQKJBJ.

Жабский М.С. 2010. *Кинематограф — зеркало или молот?* М.: Канон. 536 с.

Лем С. 2009. *Мой взгляд на литературу*. М.: АСТ. 864 с.

Мартыненко Т.С. 2023а. Подходы к периодизации истории кинематографа: социологический анализ. — *Теория и практика общественного развития*. № 2(180). С. 60-64.

Мартыненко Т.С. 2023б. Кино как предмет социологического анализа: особенности современного кинематографа. — *Вестник Московского университета*. Сер. 18. Социология и политология. № 2. С. 120-138.

Перлз Ф.С. 2000. *Эго, голод и агрессия* (под ред. Д.Н. Хломова; пер. с англ. Н.Б. Кедровой, А.Н. Кострикова). М.: Смысл. 358 с.

Фролова Е.В., Тюриков А.Г. 2024. Механизмы формирования доверия в экономике: специфика и оценка функционального состояния. — *Народонаселение*. Т. 27. № 2. С. 14-25.

Хан Б.-Ч. 2023. *Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг*. М.: АСТ. 160 с.

Хоркхаймер М., Адорно Т. 1997. *Диалектика просвещения. Философские фрагменты*. СПб: Медиум. 312 с.

Хоскинг Д. 2016. *Доверие: история* (пер. с англ. П.С. Бавина и др.). М.: Политическая энциклопедия. 294 с.

Шиллер Р. 2023. *Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события*. М.: Эксмо. 416 с.

Шваб К. 2016. *Четвертая промышленная революция*. М.: Эксмо. 208 с.

Штомпка П. 2005. *Социология. Анализ современного общества* (пер. с польск. С.М. Червонной). М.: Логос. 664 с.

Hand R.J. 2006. *Terror on the Air! Horror Radio in America, 1931–1952*. Jefferson, N.C.: McFarland. 184 p.

GARAGANOV Artur Vladimirovich, postgraduate student at the Gzhel' State University, specialized at Methodology and Technology of Professional Education (67 Electroisolator settlement, Moscow Region, Russia, 140155; arturcompany21@gmail.com)

VERSHININA Inna Alfredovna, Dr.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University (bld. 33, 1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119234; vershininaia@my.msu.ru)

CULTURAL FACTORS OF (MIS)TRUST IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE USING CINEMA AS AN EXAMPLE

Abstract. *The article analyzes the influence of cinema on the formation of perception and trust in artificial intelligence (AI) technologies. The evolution of the image of AI is considered using cinema as an example, noting the change in citizens' attitudes from admiration to fear. The study includes an analysis of thematic literature, as well as a survey of 870 respondents in Moscow and an analysis of 58 popular films about AI. The article notes the inconsistency of information about AI in the media and society, which complicates the formation of trust in new technologies. The importance of studying intelligent technologies for understanding new risks and limitations is emphasized. The authors call for scientific popularization of the topic of AI in cinema and the need to create «narratives of the future that awaken hope» as opposed to the prevailing scenarios. The study emphasizes the role of professional communities, including filmmakers, in constructing a space of trust in new technologies.*

Keywords: *artificial intelligence, cinema, trust, cinema, culture, mistrust of AI, media*